

- Открыть гроб и осмотреть тело?! - Воскликнули все в изумлении.

На самом деле, осмотр тел не был чем-то необычным для семьи Лу. Дед Лу Фэна когда-то был палачом, который также выполнял работу уцзо*. Когда в ямене возникали дела, их рассматривал старый мастер Лу. Позже старший дядя Лу Фэна пошел по стопам своего отца, а отец Лу Фэна стал мясником. Таким образом, семья Лу хорошо разбиралась в таких вопросах и не считала их чем-то запретным.

В первые годы становления Да Ю никто не обращал особого внимания на работу уцзо. Во многих регионах не было мастеров, занимающихся вскрытием тел, и большинство из них, как дед Лу Фэна, совмещали эту работу с другой. Обязанности уцзо ограничивались поверхностным осмотром, оценкой травм, определением причины смерти, часто грубыми и беглыми, без более глубокого исследования. Не было никого, кто бы обобщил и передал знания, как Сун Цы*, поэтому уровень подготовки уцзо в целом был очень низким.

Только в последние годы Да Ю постепенно осознал важность уцзо в расследованиях, уделяя им чуть больше внимания, чем раньше. Однако развитие оставалось не быстрым, и уцзо по-прежнему мало помогали в раскрытии дел.

Лу Фэн был озадачен.

- Ван Фу умер три года назад. Чем может помочь вскрытие гроба сейчас, когда остались только кости? Он же не был зарублен мечом. Какие доказательства мы можем найти?

Чжуан Чжун ответил:

- Ни одна смерть не происходит без причины. Осмотр тела - важная часть поиска этой причины, и иногда это содержит больше правды, чем слова живых. Живые могут лгать, мертвые могут вводить в заблуждение, но с помощью правильных методов можно раскрыть правду. То, что остались только кости, усложняет поиск причины смерти, но не делает его невозможным. Поскольку других доказательств нет, вскрытие гроба - это единственный на данный момент способ узнать правду.

Все замолчали. Вскрытие гроба было не простым делом. Мертвые должны покоиться с миром, их покой не должен нарушаться. Без убедительных причин семья Ван Фу ни за что на это не согласится.

У госпожи У были всего лишь предположения, она сама не была уверена, умер ли Ван Фу от болезни или были другие причины. Если осмотр ничего не выявит, ее положение станет невыносимым. Даже Лу Фэн не мог использовать свой авторитет и влияние, чтобы принудить других в этом вопросе. Если кто-то сообщит о злоупотреблении властью, ему грозят серьезные последствия.

Лу Фэн слегка нахмурился и спросил:

- Твои слова означают, что ты умеешь проводить осмотр тела?

Чжуан Чжун никогда не думал скрывать, что умеет осматривать тела, он даже заранее придумал оправдание, чтобы отделаться от лишних расспросов. Он искренне любил свою профессию. Возможность понять невысказанные слова умерших, воссоздать обстоятельства их последних минут и помочь в раскрытии дел приносила ему огромное удовлетворение. Более того, этот навык мог оказаться ключевым для его будущих планов. Поэтому Чжуан Чжун не стал юлить и уверенно ответил:

- Умею и, вероятно, более искусен, чем большинство уцзо.

Лу Фэн был немного озадачен. Чжуан Чжун всегда казался ему чрезвычайно скромным, поэтому такая смелость стала для него неожиданной.

- Насколько ты уверен, что сможешь раскрыть правду?

- На шестьдесят процентов.

Лу Фэн поперхнулся, лица остальных тоже помрачнели. С всего лишь шестьюдесятью процентами уверенности сметь говорить, что он лучше большинства уцзо... Это даже трудно описать словами. Слишком безрассудно.

Благодаря своим знаниям Чжуан Чжун, несомненно, мог больше, чем уцзо Да Ю, поскольку пользовался научными достижениями и открытиями медицины более поздней эпохи. Однако, поскольку раньше он полагался на многочисленные вспомогательные инструменты, сейчас, без них, его точность значительно снизилась. К тому же прошло три года, что усложнило ситуацию. К счастью, его набор для вскрытий был с ним, а это означало, что, по крайней мере, не нужно было изготавливать инструменты. Все его проверенные инструменты были при нем, что уже было достаточно хорошо.

Не зная состояния тела и не имея возможности провести многие тесты, а также не зная, насколько в Да Ю приемлемо вскрытие, он считал, что преувеличение или преуменьшение его уверенности могло повлиять на решение семьи. Учитывая обычаи Да Ю, разрешение на извлечение тела требовало огромного мужества и стойкости. Даже в наше время некоторые семьи с трудом понимали такие процедуры, не говоря уже об этом месте.

Госпожа У решительно сказала:

- Даже если уверенности один процент, я должна попробовать! Если не было никаких скрытых обстоятельств, - хорошо. Но если Ван Фу действительно был убит, как мне приснилось, и я не найду настоящего убийцу, я не смогу посмотреть ему в лицо, когда мы встретимся после моей смерти.

Пятая тетья обеспокоенно воскликнула:

- Но ты не можешь одна принять такое решение! Семья Ван и так уже создает тебе проблемы из-за назначения наследника. Если ты поднимешь этот вопрос, это обязательно вызовет бурю.

Госпожа У осталась непреклонной. Это ранее изможденная и мягкая женщина теперь излучала необычайную решимость.

- Если бы я боялась таких последствий, как я могла бы называться женой Ван Фу? Я разберусь с этим. Только мне придется попросить Чжун-гэра мне помочь.

Госпожа У глубоко поклонилась Чжуан Чжуну. Как он мог принять такой жест? Он поспешно подошел и помог ей подняться.

- Тетья, вы оказываете мне слишком много чести.

- Осмотр тела - дело неблагородное, это наверняка запятнает твою репутацию. Это все моя одержимость, я не должна втягивать тебя в это. Но другого выхода действительно нет. В моем возрасте я только могу позволить себе эту последнюю прихоть.

Госпожа У чувствовала вину, но ее беспокойство из-за невыясненной причины смерти Ван Фу не давало ей покоя. Она могла только извиниться перед Чжуан Чжуном.

Чжуан Чжун улыбнулся.

- Если бы я не хотел помочь, разве я бы стал поднимать этот вопрос, чтобы дать вам надежду? Кроме того, вы мой старший родственник. Уважение к старшим - самая восхваляемая добродетель Да Ю. Просьбу старшего нельзя отклонить. Каким бы ни был результат, никто не будет меня осуждать. Что действительно удивляет меня, так это то, что тетья так доверяет мне и идет на такой большой риск.

Лу Фэн, однако, уловил в словах госпожи У другое.

- Ты так решительна. Неужели ты хочешь обратиться в суд? Если ничего не будет обнаружено, тебе будет трудно избежать наказания.

Лу Балан забеспокоился.

- Мама, ты не должна это делать! Давай мы тайно раскопаем могилу, чтобы провести расследование. Если найдем что-то подозрительное, тогда обратимся в суд. Иначе, если Чжун-гэр не найдет, даже если тебе не назначат наказание, ты потом не сможешь показаться людям.

Госпожа У осталась непоколебимой.

- Если Чжун-гэр не боится потерять репутацию, чего же мне бояться? Если мы будем действовать тайно, то даже если раскроем правду, окажемся неправы и втянем в это Чжун-гэра. Нужно действовать по закону. Каким бы ни был результат, по крайней мере, моя совесть будет чиста. Даже если в конце концов все назовут меня сумасшедшей, я приму это. Отбыв наказание, я перестану мучить себя мыслями, и смогу с чистой совестью встретиться с Ван Фу. Хватит меня отговаривать! Разве кто-нибудь из семьи Лу когда-нибудь прятался за чужими спинами? Нет, все до единого смелые!

Услышав слова госпожи У, остальные перестали убеждать ее. Кто мог остаться равнодушным, узнав, что их любимый человек умер без причины? А потом пришел этот сон, совпавший с приездом человека, искусного в вскрытии, способного определить причину смерти по трупу. Такие совпадения казались намеком Небес. Поэтому никто не нашел странным, что Чжуан Чжун, будучи таким молодым, знает искусство осмотра тел и говорит с такой уверенностью.

Как только это дело было решено, его тут же отложили в сторону, и в доме Лу вновь воцарилась прежняя веселая атмосфера. Они были беззаботными людьми - скорбели, когда нужно было скорбеть, веселились, когда нужно было веселиться. Одно не мешало другому, и они жили в гармонии.

Особенно шумно было во время ужина. Хотя семья была большой, мужчины и женщины обедали вместе, и не было никаких особых правил. Из-за большого количества людей они разделились на два стола. Хотя блюда на обоих столах были одинаковыми, а порции достаточно большими, чтобы их хватило на всех, как только появилось первое блюдо, обе стороны начали сражаться за него. Независимо от возраста и пола, они боролись за еду, как будто не ели несколько жизней. Даже Чжуан Чжун присоединился к схватке, торжествуя улыбаясь при каждом добытом кусочке. Нравилось ему это или нет, он все съедал, ведь все, добытое в бою, было особенно вкусным.

Лу Фэн закинул одну ногу на стул. Ковыряя в зубах, он сказал:

- Ты действительно человек из нашей семьи Лу. Увидев тебя таким, я успокоился.

Толстокожий и безжалостный - ты точно не дашь себя в обиду.

Чжуан Чжун на мгновение замер, и его рука с чашкой чая замедлилась.

Лу Фэн так сильно хлопнул Чжуан Чжуна по затылку, что чашка чуть не вылетела из его рук.

- Дядя?

- Не делай такое кислое выражение лица в твоем возрасте. Раз я, Лу Фэн, принял тебя в семью,

ты всегда будешь одним из нас, что бы ни случилось.

Чжуан Чжун удивленно уставился на него, пытаясь найти в глазах Лу Фэна какой-то скрытый смысл, но ничего не нашел.

Лу Фэн не смотрел на него и продолжил:

- Но я, Лу Фэн, не люблю, когда мне лгут. Ты же не считаешь меня дураком? Со мной не прокатит это паршивое оправдание «не говорю тебе для твоего же блага».

Чжуан Чжун не смог заставить себя сделать еще глоток чая.

- Молодой господин, эта семья Лу - нечто особенное. Я никогда не видел, чтобы кто-то так ел! Совершенно без приличий. Молодой господин? - Дун-цзы рассказывал о сегодняшних впечатлениях в доме Лу, но заметил, что Чжуан Чжун погрузился в свои мысли.

Чжуан Чжун опомнился.

- Да, очень шумно. Я давно не ел с таким удовольствием.

«Лу Фэн на что-то намекал?» - Размышлял про себя Чжуан Чжун. Эти люди были один сложнее другого. Но если подумать, сколько из тех, кто добрался до их положения, были глупцами?

Вскоре пришли новости от госпожи У. Госпожа У поспешила в ямень, чтобы добиться справедливости. При тайном содействии Лу Фэна градоначальник рассмотрел прошение и немедленно дал разрешение на вскрытие гроба и повторный осмотр.

Члены семьи Ван Фу были потрясены, услышав об этом. Они знали, что госпожа У ранее подозревала, что смерть Ван Фу не была случайной, но уцзо не нашел тогда ничего подозрительного. Почему же она снова подняла шум спустя три года? Разве это не нарушало покой умершего?

Кроме того, госпожа У до сих пор не соглашалась назначить наследника. Все это вызвало у семьи Ван бурю негодования. В день вскрытия гроба члены семьи Ван окружили кладбище, не давая чиновникам потревожить могилу.

Хотя семья Ван и не была знатной, она, тем не менее, была влиятельным большим кланом в этой местности. Они обладали значительным авторитетом, и даже местные чиновники проявляли определенное почтение к правилам таких уважаемых семей. Если дело не касалось серьезных преступлений, например, восстания, при возникновении конфликтов с такими

семьями чиновники обычно шли на уступки, чтобы заручиться их поддержкой, а не прибегали к жестким мерам. В противном случае, вызвав недовольство народа, они, в конечном итоге, понесли бы ответственность за последствия.

Кроме того, у госпожи У не было никаких веских доказательств, только догадки. Даже если бы чиновники вмешались, у них не было бы достаточных оснований для обвинений.

- Ты! Так вот почему ты все это время откладывала назначение наследника - ты снова затеяла что-то недоброе! Разве ты не можешь оставить в покое Ван Фу даже после его смерти? - Зло воскликнул один из старейшин семьи Ван.

Ван Гуй был совершенно убит горем.

- Невестка, зачем ты это делаешь? Мой старший брат хорошо к тебе относился, зачем ты так с ним поступаешь?

Столкнувшись с давлением со стороны семьи Ван, госпожа У не дрогнула.

- Три года назад мой муж уехал проверять счета и внезапно умер от неизвестной болезни. С тех пор я не перестаю сомневаться. Недавно он явился мне во сне и настаивал, что умер не от болезни, а был убит! Как его жена, я не могу отмахнуться от его слов как от ерунды. Сегодня я пригласила уважаемого чиновника, чтобы восстановить справедливость для моего мужа и раскрыть правду о том дне!

Один из старейшин семьи сказал:

- Ты настаиваешь, что Ван Фу был убит, но в то время мы не увидели никаких признаков убийства и похоронили его. Теперь, три года спустя, ты нарушаешь его покой из-за какого-то сна! Если действительно есть какая-то скрытая правда, так тому и быть. Но если расследование ничего не выявит, что тогда?

Голос госпожи У прозвучал ясно и решительно:

- Если мои подозрения окажутся необоснованными и нарушат покой моего мужа, я, У Хуэйнян, признаю свою глупость и лишусь права решать вопрос о назначении наследника.

Ее слова сразу же вызвали волну шепота среди собравшихся. Может ли смерть Ван Фу действительно быть связана с тайной? Почему же иначе госпожа У осмелилась выдвинуть условие об отказе от права выбора наследника? Ведь этот выбор определял, сможет ли госпожа У распоряжаться наследством Ван Фу!

Хотя некоторые члены семьи Ван заколебались, многие все же считали это неподобающим, поскольку это было неуважение к покойному. Могилу нельзя было трогать, кроме как для

перезахоронения, иначе это могло нарушить исконный фэншуй предков и принесло бы несчастье семье Ван.

Обе стороны зашли в тупик, и в этот момент раздался раздраженный голос:

- Хватит уже тянуть! Вскрывайте гроб и начитайте осмотр прямо сейчас!

Примечания:

* Уцзо - 烏祖 (wūzǔ) - коронер

* Сун Цы (1188 - 1251) - ученый, выдающийся специалист по судебной медицине, государственный служащий времен династии Сун

<http://bllate.org/book/14926/1326261>